

УДК 7.012

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-38-48

Г.С. Абдулова

**О некоторых образцах одежды в огузском эпосе «Китаби-Деда Горгуд»
и их параллелях в традиционной одежде азербайджанцев**

*Национальный музей истории Азербайджана Национальной академии наук
Азербайджана; 1005, г. Баку, ул. Гаджи Зейналабдина Тагиева, 4;
abdulovaaxundova@gmail.com*

В статье рассматриваются образцы тюркской одежды в эпосе «Китаби-Деда Горгуд». Обращается внимание на пробелы в исследовании некоторых элементов одежды их формы, истории возникновения, этимологии, проводятся этнографические параллели. Необходимо проводить более широкие аналогии при рассмотрении сходства в одежде различных народов мира, в т. ч. тюркских. Приведены названия оронимов и топонимов, связанных с названиями одежды, в районах, где предположительно происходили события, изложенные в эпосе «Китаби-Деда Горгуд».

Ключевые слова: *тюркские народы, быт, традиции, эпос «Китаби-Деда Горгуд», виды одежды и обуви, этнографические параллели.*

Разработка проблемы. Эпос «Китаби-Деда Горгуд», считающийся единственным письменным эпосом как азербайджанского народа, так и средневековой тюркской литературы в целом [1, с. 398], представляет собой богатую базу данных для изучения многих проблем этнографической науки. Эпос содержит ценную информацию о многих аспектах быта и традиций огузских племен, в т. ч. о характере и стиле одежды, что в процессе исторического развития нашло свое отражение в материальной и духовной культуре азербайджанцев. Во всех трудах, написанных об азербайджанской культуре одежды, обязательно обращаются к эпосу «Китаби-Деда Горгуд». Ряд авторов (С. Дуньямалиева [2], А. Ахмедов [3] и Г. Раджабли [4] и др.) написали статьи о некоторых видах одежды героев эпоса, а А. Асадова посвятила этой теме отдельный раздел диссертации [5]. Профессор Ф. Велиев [6; 7] также рассматривал упомянутые в эпосе «Китаби-Деда Горгуд» элементы и виды одежды. В отдельных исследованиях указанного автора [8–12] есть последовательные ссылки на образцы одежды в эпосе, проводятся сравнения и параллели.

Цель исследования – анализ итогов проведенных этнографических исследований по некоторым видам одежды, упомянутым в эпосе «Китаби-Деда Горгуд». В отличие от исследователей, работавших в этом направлении, нами будут проведены этнографические параллели с некоторыми данными по одежде тюркских и других народов нашего региона.

Характеристика отдельных видов одежды и обуви в эпосе «Китаби-Деда Горгуд». В эпосе «Китаби-Деда Горгуд» упоминаются различные виды мужской и женской одежды: рубахи (*köynək*), штаны (*mahmudi şalvar, al məxmuru şalvar*), халаты (*samur cübbə*), чуха (*adi*), пояс (из золототканой тонкой льняной ткани), тулуп и меховая накидка (*kəpənək* (бабочка), а из головных уборов – короны ханов, головные

уборы беев (*çalma, dolbənd* (чалма, долбанд), войлочный берет, кулах, никаб, чадра, яшмак и нечто вроде шляпы *dingə*). В перечне обуви простых людей преобладают башмаки, адик (мужская обувь с высоким голенищем, напоминающая сапоги), согман (обувь с голенищем до щиколотки) и сармуза (женская обувь) [6, с. 91; 7, с. 53].

Одним из важных элементов одежды персонажей эпоса является шапка (*börk*). Шапка упоминается и в знаменитом «Диване» Махмуда Кашгари. Согласно обоим источникам, шапку носят во всем тюркском мире. М. Кашгари выделяет четыре вида шапок – «сукарлач бёрк» (островерхая) [13, с. 473], «кыдхыглык бёрк» (с краями) [13, с. 475], «кутурма бёрк» (с завернутыми краями) [13, с. 470], «киймач бёрк» (красная) [14, с. 171]. Хотя сведений об истории распространения шапок в «Диване» нет, описание некоторых из них предоставлено самим великим энциклопедистом.

Образцы материальной культуры, найденные при археологических раскопках в Азербайджане, дают ценную информацию об истории *бёрка*. Изображения шапок на поясах II тыс. до н. э., надгробиях I века и шапок, использовавшихся в народе до середины XX века, в том числе в Южном Азербайджане, однотипны. В первоисточниках в основном используется слово *бёрк*. Шапки шили как из войлока, так и из овчины.

В эпосе головной убор Аруза Годжи, представителя высшего сословия, называется *кулах* (*külah*), а шапка Гараджа Чобана, представителя бедного сословия, – *борк* (*börk*) [15, с. 39]. Для того, чтобы описать статность и представительность дяди Казан бека Аруз Годжи, человека с огромным ртом, приводятся следующие выражения: «...хотя он носит шапку (*ögəc* (*öyəc*) из шкуры шести баранов, он не может прикрыть ею уши» [16, с. 49]. Как известно, *ögəc* – это трехлетний баран. Несомненно, его шкура намного крупнее шкуры ягненка, и из одной такой шкуры можно сшить шапку любому мужчине. Конечно, приведенный пример является преувеличением.

После принятия ислама, под влиянием распространившихся в азербайджанском языке арабских и персидских слов, в названия тюркской одежды вошли *кулах*, *шабкулах*, *таскулах* (*külah, şəbkülah, təskülah*). Следует отметить, что стали носить и другие, разные виды одежды [17, с. 113]. Многие специалисты считают, что сама одежда здесь этнографически принадлежит персам, поскольку слова *кулах* и *шабкулах* персидского происхождения. Примечательно, что головной убор, упомянутый в эпосе, сделан из кожи, а не из тканого или войлочного материала. Это один из традиционных тюркских головных уборов. Известно, что «Китаби-Деда Горгуд» является памятником VII века, однако запись эпоса датируется XI веком. Не исключено, что *кулах* также вошел в азербайджанский язык с того периода, возможно, с того времени, когда был записан сюжет эпоса. В эпосе головной убор бедняков называется *борк* (*börk*). Гараджа Чобан сказал врагу:

Что хвастаешь шапчонкою (*tuğulğan*) на голове своей, кафир?

Знай, даже бёрк мой (*börkümcə*) тесен мне [16, с. 39].

У простого народа и высших сословий существовали различия в способах самовыражения, а заимствованные слова были более распространены среди высших сословий. Махмуд Кашгари приводит в своем труде следующие сведения: «С тех пор, как огузы поселились у персов, они забыли некоторые тюркские слова и вместо них стали употреблять персидские...» [13, с. 425]. Одним из таких слов, несомненно, является *кулах* или *шабкулах*. Можно сказать, что шляпообразные головные уборы у тюрков существовали и раньше, а в результате этнокультурного общения и связей название этого элемента одежды вошло в язык как *külah*.

Жорж-Алексис Монтандон, профессор этнологии Парижской школы антропологии, отмечает в своем труде «L'ologénèse Culturelle. Traité d'ethnologie cyclo-culturelle et d'ergologie systématique», что слово *kalpağ* перешло к иранцам от тюрков [17, с. 18]. Одежда, созданная тюркскими народами в соответствии с их образом жизни, со временем была перенята окружающими их этническими группами. Соседние народы до сих пор используют такие головные уборы, но уже со своей семантикой. Головные уборы из овчины пол разными названиями со временем получили широкое распространение в разных странах мира. Кожаные шапки носили тюркские народы, занимавшиеся овцеводством, а также жившие с ними в одном регионе народы и народности и кавказские народы в целом.

В Средние века во времена крестовых походов бухарские головные уборы были перевезены в Европу и получили широкое распространение [17, с. 18]. *Колтак* (другое название шапки *бёрк*) появился в лексиконе многих народов, в т. ч. польского, русского, украинского, сербского, хорватского, словенского, чешского, причем в виде *клобук*, *колобук* [18]. Слово заимствовано со времен контактов Древней Руси с так называемыми *черными клобуками* (тюрк. *каракалтак*; в их состав входили торки, печенеги, берендеи и др.) в XI в. [47]. Клобук в настоящее время используется священнослужителями Православной церкви.

Одним из видов одежды, упомянутых в эпосе и еще не ставших архаичными, является *köynək* (рубашка). В памятнике этот вид одежды называется *kömlək*, *könlək* (комлек, конлек) [16, с. 62], а в «Диване» Махмуда Кашгари – *könqlək* (конглек) [13, с. 305]. Этот вид одежды у крымских татар и карачаево-балкарцев называется *kolek*, *komlek* [19, с. 24], он встречается в «Китаби-Деда Горгуд» и обозначает верхнюю одежду мужчин [20, с. 162]. Как и большинство предметов одежды, рубашки впоследствии стали носить и женщины. Хотя в тексте эпоса фасон рубашки не указан, ясно, что она была просторной и с длинными рукавами.

Чтобы получить представление об этимологии названия рубашки (*карəпəк*), нужно внимательно изучить текст эпоса. Название *карəпəк* у некоторых специалистов ассоциируется с бабочкой. А. Кузнецова исходя из формы рубашки связывает слово *kobelek* с бабочкой (*карəпəк*) [21, с. 1]. *Керепек* (*япынджы* – один из видов одежды) также ошибочно ассоциируется с этим насекомым [8, с. 147]. Действительно, выкройка туниковидной рубашки напоминает летящую бабочку. Однако правильнее было бы связать название рубашки с ее близостью к телу. В эпосе упоминается древнее название одежды – *könqlək* или *könlək*, в их основе лежит слово *kön* (кожа).

До недавнего времени каждая невеста, готовившаяся к переезду, шила рубаху своему жениху и украшала ее воротник разнообразной вышивкой (и по сей день невесты украшают вышивкой рубашки фабричного производства). В эпосе «Китаби-Дада Горгуд» в разделе «Бамси Бейрак, сын Гам Борека» узнать рубаху, принесенную Яланджу, просят Банучичек: «Мы ее не знаем. Отнесите ее суженой, она знает лучше. Поскольку она шила, она и узнает» [16, с. 62]. Рубашка, которую сшила невеста для жениха, всегда отличалась от других. Большая часть вышивки была связана с защитой от злых сил, сулила достаток и продолжение рода.

У рубашек иногда был стоячий ворот. Трудно сказать, когда в Азербайджане получили распространение такие рубашки. Вероятнее всего, стоячие воротники предотвращали раздражение шеи верхней одеждой на шерстяной основе. В эпосе «Китаби-Деда Горгуд» есть выражение «Войлок натирает шею рубашки, не так ли?» [16, с. 91]. Это указывает на то, что верхняя одежда неизбежно повреждала или

раздражала шею. Именно поэтому к рубашкам (как и к спинкам-архалукам) необходимо было добавлять ворот.

Слово *чуха* (черкеска) [22, с.105; 23, с.24] впервые встречается именно в эпосе «Китаби-Деде Горгуд». В зарубежной литературе, особенно в русской, черкеска упоминается часто. По мнению Е.Н. Студенецкой, черкесы (адыги), используют чуху с начала XIX века. Черкеска адыгов отличалась от чухи, которую они носили в XIX веке. Е.Н. Студенецкая отмечает, что чухи XVIII века были свободными и неплотно прилегали к телу. Они были длиной до колена, иногда и более длинные. Каменные изваяния у тюркских народов, вещественные доказательства, найденные в их гробницах, записки путешественников и дипломатов об их быте и культуре, иллюстрации к этим произведениям [17; 24; 27; 48] подтверждают, что чуха появилась в тюркской этнокультурной среде и веками использовалась тюркскими и другими народами [10; 20].

В эпосе упоминаются названия *doqquzlama çiğrab çuxa* [16, с. 77] и *cübbə-çuqa* [16, с. 143]. Приведенное в памятнике выражение *çigin quşlu cübbə don* (чуха-джибба с плечами как птичий разлет) является ценной информацией для изучения азербайджанской и турецкой культуры одежды в целом. *Джубба* была включена в комплект одежды высоким сословием после прихода арабов. *Külah, şəbkülah, araqçın, şalvar, kəmə* и т. д. были заимствованы из персидского языка, слово *cübbə* (одеяние) имеет арабское происхождение.

На миниатюрах можно увидеть, что ворот, надетый поверх рубашки, был отторочен мехом, крой свободный, а платье (*джубба*) было с полурукавами. В Средние века такую одежду носили и мужчины, и женщины. В эпосе «Сын Салур Газана Уруз в плену» написано, что Бурла-хатун, которая была ханской дочерью, «надела *джуббу* с соболем» [16, с. 84]. Это свидетельствует о том, что шубу из соболя надевали на особые церемонии женщины высокого сословия. *Джубба* на миниатюрах более свободная, чем *чепкен* (рубашка), слегка прилегает к телу и имеет открытый ворот. Говоря о пристрастии гуннов к охоте, Л. Лигети пишет, что «они редко ели мясо дичи, употребляли мясо домашних животных, которым обычно кормились, из шкур шили себе одежду, а ценный мех одного из охотничьих животных использовали для их богато украшенных чепкенов» [24, с. 47]. Этот факт, как и использование меха для украшения ворота рубашки, доказывает, что данный элемент одежды занимает важное место в общей тюркской культуре и что *джубба* практически и есть рубашка (*çərkən*). Примерно такую же форму одежды балкарцы называют *çuba, çubur* (чуба, чубур) [25, с. 232]. Возможно, между словами *cübbə* (джубба) и *çuba* (чуба) есть связь, и эти слова должны тщательно изучить лингвисты.

Выражение *çigin quşlu cübbə don* связано как с мифологической, так и с декоративной сущностью одежды. В эпосе *çikin* (чикин) употребляется в значении *güləbətın* (гулабатин). Махмуд Кашгари показывает, что в «Дивани-люгет-ит-тюрк» слово *чикин* употребляется в значении «шить гладью» [13, с. 418]. Исследователи оставили непереведенным слово *чикин*, упомянутое в эпосе. Известно, что *çikin, çigin, çiyin* означает «плечо», в итоге истинное предназначение одежды не раскрывалось. Одеяния *çikin (güləbətın, канитель)* с изображением птицы были очень ценной одеждой, их носили только высокопоставленные лица. «Высокопоставленные чиновники носили одежды с золотым орнаментом спереди и сзади, с вышитыми изображениями птиц или различных животных» [26, с. 263]. Большинство этих изображений состояло из онгонов и печатей, которые гравировались на одежде в качестве опознавательного знака. У

древних тюрков каждое племя имело свой онгон, большая часть которого состояла из птиц разных видов (орел, сунгур, ястреб и др.). Эти знаки позволяли определить племя человека по одежде. В Средней Азии было принято дарить платье с царского плеча (*şah çikini*) тем, кто заслужил особое уважение главы государства [27, с. 71–72]. Это проясняет значение словосочетания *çikin quşlu cübbə don* (дзубба с птицей на плече), которое мы встречаем в эпосе «Китаби-Деда Горгуд», и, похоже, этот вид одежды был широко распространен у среднеазиатских тюрков.

Существуют разные мнения о *doqquzlama çığrab çuqa* (чуга из девяти полотен), о которой упоминается в эпосе «Китаби-Деда Горгуд» как ценном виде одежды, достойной хана ханов Баяндур хана. Упомянутая чуха – это то же самое, что и чуха из девяти клиньев (полотен), сохранившаяся в музейных коллекциях. Чем шире юбка чухи, тем более ценной она считалась (юбки богатых женщин тоже шили из 9–10 клиньев). Ширина чухи считалась показателем статуса. С этой точки зрения не вызывает сомнений, что чуха *rəncik çıxarılan (doqquzlama çığrab çuxa)* (чуха в девять подолов), подаренная хану ханов Баяндур-хану в эпосе «Китаби-Деда Горгуд», была широкой (*gen*). Подтверждением этому являются слова из «Китаби-Деда Горгуд»: *Gen ətəgünə, dar koltuğuna sığınmağa gəlmişəm* «Пришел я притулиться к широкому подолу, узкому рукаву твоему» [16, с. 58].

В разделе эпоса «Сын Ганлы Годжа Гантуралы» одежда неверных описывается как одежда с узкой юбкой и широкими рукавами [16, с. 108]. В археологических образцах материальной культуры есть и кафтаны с широким подолом, и цельнокроенные кафтаны, и они появились значительно раньше эпоса «Китаби-Деда Горгуд» [48].

Одна из частей одежды, упомянутых в эпосе и ускользнувших от внимания, – это *уеп* (часть рукава в виде треугольника, свисавшего вдоль тела). «Банучичек был в красном кафтане. Она опустила руки по бокам, чтобы никто не увидел их». Ганлы Чобан произносит следующее: «Подолом рукава сотру я кровь со лба твоего», «вытру рукавом кровь со своего чела». На древнетюркском языке рукава назывались *уеп* или *уенг*. Это известные и широко распространенные слова в истории тюркской одежды [28, с. 61]. В диване М. Кашгари слово *уенг* употребляется в значении рукава или подола платья. Как видно из ссылок, *уенг* был длинным, и в нем можно было спрятать руки. В Азербайджане слово *уенг* сохранилось в просторечии населения Закатальского района. Здесь рукав употребляется в значении «край рукава одежды» [29, с. 548]. Слово *уеп* используется в тюркском языке в трех значениях: рукав, край рукава и место рукава. Скорее оно означало рукав одежды (*geyim qolu*). В Анатолу длинные рукава, прикрывающие кисти, назывались *уеп qarağı* (покрытие рук) или «крылья орла» [17; 24]. Один из видов борьбы, некогда существовавший у тюркских народов, был связан с *уенг* (рукавом)¹.

Енги покачивались от движений рук и дуновения ветра. Популярная фраза *Yel vürdu yengələr oynadı* (Ветер задул, рукав заиграл) на самом деле связана с рукавом. Должно быть *yel vürdu yenglər oynadı* (ел вурду енглер ойнады) [10, с. 86]. В древности рукав одежды был широким и длинным. Когда человек поднимал руки, они

---

¹ Об этом подробно пишет М. Кашгари: «Они вцепились в одежду другу друга и тянут в разные стороны. В борьбе говорят, что два человека цепляются друг за друга и раскачиваются вправо и влево (*salışur, salışmak*). Истинное значение этого слова – «тянуть одежду между двумя людьми» [Т. II, с. 137]. Мы считаем, что слово *уептэк* произошло от этого вида борьбы и связано с *уенг*. По М. Кашгари, в языке огузов и кыпчаков *уенқар-уенқтэк* означает «герой победил его, поразил» [Т. III, с. 339].

напоминали птичье крыло. Позже эти рукава усовершенствовали и привязывали к плечу, а к их краям добавили элемент, который в современной научной литературе символизирует лист, миндаль, птичий клюв, птичий коготь, *иену* или *əlçək*. *Əlçək* (мелкие элементы, наподобие чешуи рыбы) перешел из доспехов на мужскую и женскую одежду.

Использование метательного оружия связано с верой в птиц, уходящей корнями в тюркскую мифологию.

Для эпоса важен цвет одежды. У огузов белый, красный, золотой (желтый) цвета наблюдаются в разных частях эпоса. Слова Салура Газы «мое белое платье испачкалось» [16, с. 56], «знавшие тебя сыновья беков сняли белую одежду, надели черную», «моя дочь-невеста, подобная гусыне, сняла белую одежду, надела черную» [30, с. 56] показывают, что белая одежда играла важную роль у высших слоев общества. Параллели, которые мы проводим с классической литературой через эти выражения, показывают, что белая одежда всегда была популярна среди высших слоев общества. Ю.В. Чемензаминли описывает Карабахского хана Ибрагимхалил хана в белом платье в день праздника: «По случаю праздника хан надевал белую чуху из ланбаранской ткани, белый архалук и белую меховую шапку» [31, с. 7]. В XIX веке у жениха на свадьбе обычно верхний наряд, чуха, была белой. Среди подарков, посылаемых из дома невесты в дом жениха, традиционно находилась белая чуха [32, с. 145–146]. О таком виде одежды есть сведения в эпосе «Китаби-Деда Горгуд»: «Достали древнюю одежду, из верблюжьей шерсти попону, которую надели через голову».

Для защиты от дождя и солнца изготавливались пончо с капюшоном из непромокаемых материалов [33]. Слово *уаринси*, широко распространенное в тюркском языке, было переведено на русский язык как *епанча*, *японча*, *япончица*. Макс Фасмер отмечает, что турецкое слово *уаринса* (накидка с капюшоном), крымско-татарское слово *япунчу* переводились на русский язык как *епанча*, *японча*, а на украинский язык как *опанча* [18]. В отличие от *уаринси*, пончо надевают через голову, как и верблюжье *çulu* (попона), что может быть признаком того, что *уаринси* (как и кафтан) имеет достаточно архаичную форму.

Одним из элементов азербайджанского национального комплекта мужской одежды является *кәрәнək* (кепенек). В русском языке читается или произносится как *кебеняк* [18], *копеняк* [36], *тебеняк* [37]. Есть *тебенна* [38] у этрусков. Об их этническом происхождении идут споры [39].

С этим словом мы впервые столкнулись в тюркоязычных источниках в эпосе «Китаби-Деда Горгуд». В саге используются выражения *qıl kərənək* (войлочный копеняк) и *qara kərənək* (черный копеняк). Интересно, что *уаринси* сохранил свое название *кепенек* на территории современной Армении, в зонах, где компактно проживали азербайджанцы и где происходили события эпоса «Китаби-Деда Горгуд», а также в соседней Турции.

Почти все специалисты утверждают, что одежда получила свое название от известного насекомого (*кәрәнək*). На первый взгляд одежду можно уподобить бабочке, расправляющей крылья. Однако в Турции, где *кепенек* более распространен, это насекомое называют *kelebek* и опровергают логику связывания названия одежды с насекомым. На самом же деле в основе названия *кәрәнək* (бабочка) лежит слово *Кәрən*. Специалисты связывают капанскую ветвь *Каран* (*Кәрən*) племени печенегов со словом *кәрәнək*. В дальнейшем ключевую роль в отделении этого слова от его первоначального значения и замене его на *кәрәнək* сыграло образное воображение [9, с. 22].

Академик Б. Будагов и проф. Г. Гейбуллаев отмечают, что топоним *Кәрәнәкçi* (Капанакчи) состоит из названия печенегского племени *Капан* (Капан) и характерных для названий ряда тюркских племен суффиксов *-ak*, *-ək* (*-ак* и *-ек*), суффикс *-çi* (*-чи*) в конце этнонима *Кәрәнәкçi* (Капанакчи) указывает на то, что племя Капанакчи принадлежит к роду Капана [40, с. 12].

Название *кәрәнәк* (кепенек) часто встречается в средневековых источниках. Хотя в качестве этнографизма это слово, как архаизм, уже не употребляется, оно сохранилось в ряде этнонимов, оронимов и топонимов. Название в качестве топонима присутствует в местностях в современной Грузии и Армении, где ранее на протяжении веков компактно проживали азербайджанцы, и является топонимом в Азербайджане. Топоним *Капанакчи* в виде *Капанакчи* (Квемо-Болниси), *Шиндилер-Капанакчи*, *Ашаги Капанакчи*, *Кюрустю-Капанакчи* [41, с. 19] в Грузии, в административных единицах Загаталы, Геранбоя, Барды и Тертер (селах) Азербайджана сохранился. Этноним *Кәрәнәкçi* (Капанакчи) более распространен в Армении. Исследователь И. Байрамов, ссылаясь на литературоведа, академика Г. Араслы, также подтверждает, что ороним *Кәрәнәкçi* в Александропольском (Эдирне) уезде Ереванской губернии, на территории современного Дузкендского (Ахурянского) района, происходит от слова *кәрәнәкçi*, употреблявшегося в древнем тюркском значении *уаринси* (накидка) [42, с. 188]. В Шораэльской долине, к северо-востоку от города Гюмри, после русско-турецких войн 1878 года население селений Беюк Капанакчи и Кичик Капанакчи было насильственно выселено. Ойконим *Беюк Капанакчи*, отражающий этнотопоним огузов, был заменен в 1935 г. на Мусаэлян, а *Кичик Капанакчи* в 1945 г. на Овит [42, с. 188]. Широкое употребление слова *бабочка* и наличие его в топонимах и оронимах лишний раз подтверждает его связь с названием племени.

Употребленное в эпосе «Китаби-Деда Горгуд» выражение *kıl uarınсі* позволяет задуматься об этимологии слова *xilliq* [43, с. 119] (щетиный), используемого при изготовлении одежды населением Ереванского региона [9, с. 23]. Мы предполагаем, что *xilliq* (щетина) происходит от слова *qıl*. Ведь волосы человека и животных тюрки называли именно *qıl* [28, с. 162]. Учитывая, что в древнетюркском языке не было буквы *х*, можно сказать, что это слово ранее употреблялось в форме *killi* (волосатый). Известно также, что войлок изготавливали из козьей шерсти [44]. Употребленное в эпосе выражение *qıl kәрәнәк* означало войлочную накидку или плащ [16, с. 91]. Это указывает на то, что *уаринси* (*япынджы*) был изготовлен из сбитой козьей щетины, возможно, со смесью шерсти.

Одним из видов одежды, упоминаемых в эпосе «Китаби-Деда Горгуд», является *әдүк* (адук). Информация об адуке также есть в «Дивани-лугати-ат-тюрк». В эпосе «Китаби-Деда Горгуд» отмечается, что «Тепегёз Басати вдел ... в горловину адука» [16, с. 102]. Иногда по этому выражению адуком считают сапог. Из эпоса известно, что Тепегёз был огромен, и то, что любой человек может поместиться в горловине его адука, есть художественное преувеличение, т. е. способ изображения невероятных размеров Тепегёза. Махмуд Кашгари объясняет, что Тепегёз в этот момент был к тому же навеселе [13, с. 207].

Крымские татары также называют полусапожки *тәс* (мес) [45, с. 32]. Принимая во внимание короткий бортик адика, можно сказать, что фигурки, изображающие полусапожки, найденные при археологических раскопках на территории Азербайджана и сопредельных областей, принадлежат именно адику [4; 6; 7]. Образцы полусапожек представлены в археологических памятниках Нахичевана и территории современной

Армении. Этот образец обуви имеется и на тюркских фигурках и изображениях [32]. Мы считаем, что первобытная форма адука была аналогична обуви *çarîq* (чарык). То есть при изготовлении *ədüklük* (адуклук) [13, с. 207] стопа помещается на середину кожи, а затем края кожи собираются у пятки и завязываются специальной веревкой или бечевкой. Именно поэтому изображения, которые мы видим на образцах керамики археологических памятников, напоминают полусапожки, причем с расширяющимся голенищем. Также видно, что сапоги на древних изображениях чуть выше щиколоток собраны и закрыты. Судя по всему, для изготовления адика кожа бралась большего размера, чем для шитья чарыков. Позже были найдены более совершенные методы их изготовления, и края шкурки на ступне стали сшивать.

Некоторые образцы керамических адиков имеют выпуклую часть. Мы считаем, что это оставшиеся части кожи, указывающие на то, что они сшиты сверху.

Адук и сапоги с длинными бортами, другие образцы материальной культуры, найденные на территории Азербайджана, являются доказательством того, что предки современных народов, в т. ч. и тюркских, жили на этих территориях уже во втором тысячелетии.

Одной из самых распространенных и древних видов обуви, дошедших до наших дней, являются башмаки. Как и некоторые другие предметы одежды, их носят как мужчины, так и женщины. Хотя точную дату появления башмаков установить не представляется возможным, они упоминаются в эпосе «Китаби-Деда Горгуд» и письменных источниках XI века. Выражение «Нога моя не знала башмака» [16, с. 56] показывает, что башмаки носило высшее сословие. Приводя сведения об обуви под названием *başak* (башак), М. Кашгари отмечает, что огузы добавляли к этому слову *м* и говорили *башмак* [13, с. 380].

Выводы

Сведения об одежде, упоминаемой в эпосе «Китаби-Деда Коркут», являются исключительно ценным письменным источником при изучении культуры одежды тюркских народов. Анализ культуры использования одежды тюркскими и другими народами на основе письменных источников и материальных фактов также позволяет сделать вывод о том, что на территории имеются прототипы соответствующей материальной культуры.

Литература

1. Гаджиев Т. Эпос «Китаби-Деда Горгуд» // История азербайджанской литературы: в 6 т. – Баку: Эльм, 2004. – 759 с. (на азерб. языке)
2. Дунямалиева С. Художественно-декоративные особенности азербайджанской мужской одежды раннего Средневековья // Научно-педагогические известия Университета Одлар Юрду. – Баку, 2008. – С. 184–193 (на азерб. языке)
3. Ахмедов А. О некоторых видах одежды в эпосе «Деде Горгуд» // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. 1979. Вып. XXXV. № 2. – С. 76–79 (на азерб. языке)
4. Раджабли Г. «Китаби-Деда Горгуд» о древней и средневековой одежде Азербайджана // Научно-теоретический журнал языка и литературы. № 4 (29). – Баку, 2000. – С. 150–153. (на азерб. языке)
5. Асадова А. Эпос «Китаби-Деда Горгуд» как этнографический источник. На правах рукописи. – Баку, 2009. – 153 с. (на азерб. языке)

6. Велиев Ф.И. Материальная культура Азербайджана начала XIX – XX в. (историко-этнографическое исследование). – Баку: Восток-Запад, 2010. – 307 с. (на азерб. языке)
7. Имраноглу Вели Ф. Из истории азербайджанской культуры одежды. // Национально-нравственные и материальные ценности Азербайджана. – Баку: Мутарджим, 2018. – С. 51–61 (на азерб. языке)
8. Абдулова Г. Азербайджанская национальная мужская одежда. – Баку: Экопринт, 2020. – 317 с. (на азерб. языке)
9. Abdulova G. The role of felt in apparel culture of Turkic people // Scientific Work. Vol. 15, issue 6. – Baku: Zengezurda, 2021. – С. 17–25.
10. Абдулова Г.С. Чуха в комплекте азербайджанской национальной мужской одежды: ареал распространения и этимология // Вечні записки ТНУ імені В.І. Вернадського. Серія: Історичні. 2022. Т. 33 (72), № 2. – С. 82–92.
11. Абдулова Г. Роль войлока в развитии культуры национальной одежды // Азербайджанские ковры. Т. VIII, № 27. – Баку, 2018. – С. 68–79 (на азерб. языке)
12. Абдулова Г. О национальной женской одежде и украшениях Азербайджана (по материалам Национального музея истории Азербайджана) // Вестник Национальной академии наук Азербайджана (серия общественных наук). № 4. – Баку: Эльм, 2015. – С. 88–109. (на азерб. языке)
13. Каишгари М. Дивани-люгат-ит-тюрк: в 4 т. Т. I. – Баку: Озан, 2006. – 512 с. (на азерб. языке)
14. Каишгари М. Дивани-люгат-ит-тюрк: в 4 т. Т. III. – Баку: Озан, 2006. – 400 с. (на азерб. языке)
15. Абдулова Г. Кожаные головные уборы в комплексе национальной мужской одежды // Вестник Национальной академии наук Азербайджана. Серия общественных наук. № 3. – Баку: Элм, 2018. – С. 93–114. (на азерб. языке)
16. Китаби-Деде Горгуд. – Баку: Ондер, 2004. – 376 с. (на азерб. языке)
17. Балта Н. Анатолийские женские головные уборы. – Анкара: Alter Publications, 2014. – 454 с. (на турецком языке)
18. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка // <https://vasmer.lexicography.online>
19. Биттирова Н.Х. Об особенностях традиционного костюма карачаевцев, балкарцев и осетин: общее и частное // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 59. – С. 59–63.
20. Китаби-Деде Горгуд. Энциклопедия: в 2 т. – Баку: Ени нешрлер еви, 2000. – 587 с.
21. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 176 с.
22. Додэ З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории. – М.: Восточная литература, 2001. – 136 с.
23. Додэ З.В. Костюм населения Северного Кавказа VII–XVII веков (реконструкция этносоциальной истории): автореф. дис. ... д. ист. н. – М.: Институт археологии РАН, 2009. – 35 с.
24. Лигети Л. Неизвестная Внутренняя Азия / публикации института турецкого языка. – Анкара, 1986. – 361 с. (на турецком языке)

25. Невруз Ю. Большой словарь для объяснения с карачаево-балкарского тюркского языка на турецкий / публикации института турецкого языка. – Анкара, 1991. – 680 с. (на турецком языке)
26. Тек Р. Сборник слов, связанных с культурой одежды, на турецком языке // mobile.jasstudies.com/ndergipdfdetay.aspx?ID=3574. – С. 261–271 (на турецком языке)
27. Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 70–76.
28. Бахаэддин Огель. Введение в историю турецкой культуры. Ч. V. – Анкара: Издание Министерства культуры, 1978. – 440 с. (на турецком языке)
29. Диалектологический словарь азербайджанского языка. – Баку: Восток–Запад, 2007. – 568 с. (на азерб. языке)
30. Книга моего Деде Коркута / пер. акад. В.В. Бартольда. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1962. – 299 с.
31. Чемазминли Ю.В. Между двух огней. – Баку: Таргет, 2005. – 296 с. (на азерб. языке)
32. Мустафаев. А. История материальной культуры Азербайджана. – Баку: Бакинский университет, 2009. – 226 с. (на азерб. языке)
33. Знания о тюрках // <https://www.turkcebilgi.com/panço>.
34. Беррат Куртулуш. Открытие Америки: связь Северной Америки и Азии // Журнал конференций по социальной политике. 2010. Вып. 49. – С. 874–886 (на турецком языке)
35. Белицер В.Н., Маслова Г.С. Против антимарксистских извращений в изучении одежды // СЭ. 1954. № 3. – С. 3–11.
36. Радлов В.В. Опытный словарь тюркских говоров. Т. 1, ч. 2. – СПб., 1893. – С. 1187, 1192.
37. Тришин В.Н. Словарь синонимов. 2013. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/176214/
38. Мир костюма: одежда этрусков // <http://mir-kostuma.com/odezhda-etruskov>.
39. Айда А. Были ли этруски тюрками? – Анкара, 1974; Беркмен Халюк. Таинственный этрусский язык. <http://www.halukberkmen.net/pdf/123.pdf>; Кэролайн Детерс. Происхождение народа: этруски и их оспариваемое отцовство. <http://www.eiu.edu/historia/Deters.pdf>; Марио Алиней. Гли Этруски Эрано Турки. Lingua, культура, территория. – Италия: Edizioni dell’Orso, 2014. – 100 с. (на турецком языке)
40. Будагов Б., Гейбуллаев Г. Толковый словарь топонимов азербайджанского происхождения в Армении. – Баку: Нафта-Пресс, 1998. – 452 с. (на азерб. языке)
41. Мамедли Ш. Азербайджанцы Грузии. Административно-территориальные единицы, населенные тюрками-азербайджанцами в Грузии. Статистически-энциклопедическая информация. – Тбилиси: Колори, 2006. – 100 с. (на азерб. языке)
42. Байрамов И. Топонимы тюркского происхождения Западного Азербайджана. – Баку: Наука, 2002. – 696 с. (на азерб. языке)
43. Байрамов А., Байрамова А. Словарь агбабинского диалекта. – Сумгаит: АМ965, 2014. – 280 с. (на азерб. языке)
44. Что такое кепенек // <https://nedir.ileilgili.org/kepenek-nedirnedemek-ileilgili-bilgiler.html>.
45. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. – М.: Наука, 2000. – 104 с.

46. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII–XX вв. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
47. Плетнёва С.А. Древности черных клобуков. – М.: Наука, 1973. – 96 с.
48. Мокрынин В.П. Каменные изваяния – памятники древних тюрков. – Фрунзе: Кыргызстан, 1979. – 17 с.

Поступила в редакцию 7 мая 2022 г.

UDC 7.012

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-38-48

**On Some Samples of Clothes in the Oguz Epic "Kitabi-Deda Gorgud"
and Their Parallels to the Traditional Clothes of Azerbaijanis**

G.S. Abdulova

National Museum of the History of Azerbaijan of the National Academy of Sciences of Azerbaijan; 1005, Baku, Haji Zeynalabdin Tagiyev st., 4; abdulovaaxundova@gmail.com

The article deals with samples of Turkic clothing in the epos "Kitabi-Deda Gorgud". Attention is drawn to some unexplored moments of some elements of clothing, such as their shape, history of occurrence, etymology, ethnographic parallels. It is stressed that similarities in the culture of clothing could be used as a tool in considering the problem of ethnogenesis. The facts speak of the need for broader analogies when considering the similarities in the clothing of various peoples of the world, including the Turkic ones. The names of oronyms and toponyms associated with the names of clothes in the areas where the events described in the epos "Kitabi-Deda Gorgud" supposedly took place are given.

Keywords: Turkic peoples, way of life and traditions, epic "Kitabi-Deda Gorgud", types of clothing and footwear, ethnographic parallels.

Received 7 May 2022